

Марина
СЕРОВА

О чем молчит
ДИКТОФОН

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

О чем молчит диктофон

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

О чем молчит диктофон / М. С. Серова — «Эксмо»,
2020 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-111791-7

Виктория давно мечтала выйти замуж за состоятельного мужчину, поэтому воспользовалась советом подруги Эльвиры поискать его в элитном фитнес-клубе. Тактика сработала: совсем скоро Вика стала женой бизнесмена Кирилла Ястребова. Вот только счастьем и богатством она наслаждалась недолго. Эльвира начала угрожать, что отдаст запись их разговора Кириллу, если Виктория не заплатит ей за молчание. Не зная, что предпринять, Вика обратилась к телохранителю Евгении Охотниковой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111791-7

© Серова М. С., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Сергеевна Серова

О чем молчит диктофон

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Серова М. С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

* * *

– Да говори ты потише, на нас уже смотрят. – Худенькая брюнетка лет двадцати трех безуспешно пыталась унять свою ровесницу, делившую с ней столик в кафе «Лазурит».

Особа, которую так некстати обуял приступ дурного настроения, стройная шатенка, действительно привлекла внимание посетителей кафе, и виной тому было не только ее шумное поведение. Рассыпавшиеся по плечам темно-каштановые локоны, хорошенькое, несколько кукольное личико, очарование которого не могла испортить даже брезгливая недовольная гримаса. Стоит ли удивляться, что расположившиеся за соседними столиками мужчины бросали на нее откровенно восхищенные взгляды, к вящему неудовольствию своих спутниц.

– Да нет же, ты пойми! Ну ни одного приличного мужика! – не унималась шатенка. – Ну где они все?!

– Ну добавь еще, кто они все, – иронично усмехнулась ее визави, спокойно помешивая ложечкой кофе. – Все мужики... Так, что ли?

– А что, разве не так?! – взвилась прелестница. – Да ты посмотри на этих красавцев, особенно тех, что по улицам ходят! Не плюй на асфальт – сам на него упадешь.

Брюнетка хихикнула и принялась что-то искать в своей миниатюрной сумочке из темно-бордовой тисненой кожи. Видимо передумав извлекать найденный предмет, девушка небрежно бросила сумочку себе на колени, так и оставив ее полуоткрытой.

– И чего ты хочешь? – вяло поинтересовалась она. – Замуж за миллионера? Или уж сразу за олигарха, чего мелочиться-то.

– А почему бы и нет?! Что в этом плохого? – горячо подхватила ее подруга. – Ты посмотри, какие сейчас мужики в основном! Одни нищетоходы, работают за копейки не пойми кем. Если вообще работают. Живут на съемных хатах, перспектив никаких. И как с таким жить?!

– А твой парень? – внезапно спросила брюнетка, буквально впившись своими маленькими жгучими глазками в лицо подруги. – Максим, кажется? Он тебе предложение сделал?

– Ну да, сделал. – Шатенка слегка нахмурилась, отводя взгляд.

– Ну вот! – оживилась ее собеседница. – А ты говоришь, замуж не за кого выходить. Кстати, что ты ему ответила? Согласилась?

– Да согласилась, согласилась! – раздраженно отозвалась шатенка, явно думая о чем-то своем.

– И когда свадьба? – жадно поинтересовалась ее подруга.

Шатенка не спешила отвечать. Она продолжала задумчиво смотреть куда-то в сторону, машинально сделав несколько глотков кофе.

– Знаешь, – тихо заговорила она наконец. – Максим, конечно, хороший. Меня любит, и все такое. Но это не мой масштаб. Пусть побудет в резерве, а я пока буду искать. Два-три года в запасе у меня ведь есть? А там видно будет.

Брюнетка замерла, округлив глаза.

– Ты что, собираешься использовать Максима?!

Сидящая напротив нее куколка злобно усмехнулась.

– Я ведь с ним сплю, и хватит с него. Так что, кто кого использует, это еще вопрос.

– Нравственность у тебя как у дворовой шавки! – заявила брюнетка, видимо не сдержавшись.

– Кто бы говорил! – огрызнулась ее собеседница.

– Ладно-ладно, мы обе хороши, – миролюбиво продолжала брюнетка. – Просто с Максимом как-то не по-людски...

– Да плевать мне на него! – огрызнулась ее собеседница.

– Ну и ладно, хватит об этом, – подытожила брюнетка и с интересом посмотрела на подругу. – Ты лучше расскажи, как искать-то собираешься. Ну, миллионера этого гипотетического.

Шатенка заметно оживилась.

– Есть у меня один план. В общем, я решила так. Буду один-два раза в неделю, вся разодетая, приезжать на такси в дорогой ресторан.

– Сниматься, что ли, собралась? – перебила ее подруга, вытаращив глаза.

– Ну почему сразу «сниматься»?! – возмутилась шатенка. – Вот послушай! Буду сидеть одна за столиком, томно вздыхать, задумчиво потягивать коктейль, ни на кого не обращая внимания. Ну, ко мне и подсядет кто-нибудь из богатеньких, ведь всяким нищетоходам такие места не по карману. То да се, наплету с три короба о разбитом сердце, о несчастной любви. Потом после долгих уговоров соглашусь дать свой номер и поспешно уйду, запретив себя провожать. А уж там как-нибудь...

– Вот именно – как-нибудь! – Ее собеседница насмешливо фыркнула, оттопырив нижнюю губу. – Ну уж и план!

– А что? – Шатенка обиженно похлопала кукольными ресницами.

– А то! – передразнила ее подруга. – В постель тебя затащат, и на этом все закончится! Да еще разоришься на этих ресторанах. Прикид, столик, такси...

– Ну, придется чем-то жертвовать, – не желала сдаваться искательница богатых женихов. – Посидеть на растворимой лапше.

– Растворимая лапша, на ушах лапша, – усмехнулась брюнетка. – Нет, так не пойдет.

– А как пойдет? – запальчиво поинтересовалась шатенка.

– Ладно, слушай, так уж и быть, – покровительственно заявила ее подруга. – Дарю эксклюзивное ноу-хау, стопроцентная гарантия.

Шатенка замерла в напряженном ожидании.

– Во всем этом бреде, что ты мне сейчас наговорила, все же есть один очень важный посыл. Дичь надо выслеживать в местах ее наибольшего скопления. Но! – Менторша многозначительно подняла указательный палец. – Выслеживать ее ты будешь не в забегаловках, а в элитных фитнес-клубах.

– В смысле?!

– В прямом! – отрезала брюнетка. – Значит, так. Закупаешь экипировку средней ценовой категории для занятий фитнесом. На самих занятиях – макияж по минимуму, прическа гладкая. Тебе это, кстати, очень идет. Ты всем своим видом должна давать понять, что пришла

заниматься спортом, а не себя показать. А посему глазками не хлопаем и уж тем более ими не стреляем. Это раз. Во-вторых, ни на кого не смотрим, никому не улыбаемся, инициативы в знакомствах не проявляем. Выражение лица – строгое, сосредоточенное, можно – слегка суровое. Слегка! А то распугаешь своих олигархов. И занятия подбери с таким расчетом, чтобы быть поближе к мужикам. Силовые нагрузки, что-нибудь подкачать, ну и все такое. Да! И клуб лучше выбрать поближе к дому.

– А это зачем? – удивилась прилежная ученица.

– А чтобы меньше врать! – злорадно пояснила ее наставница. – Ты как добираться намерена туда и обратно? Ты ведь у нас девушка безлошадная.

– Ну да, – уныло согласилась шатенка.

– В крайнем случае такси. Тоже, конечно, расходы. Но игра стоит свеч, ты уж мне поверь. Через пару месяцев вам будут «горько!» кричать, вот увидишь!

– Вам! – замороженно повторила шатенка. – Слушай, а ведь в этом и правда что-то есть...

– В этом есть все! – безапелляционно завершила брюнетка. – Действуй. И главное, помни – ни от одного пункта плана не отступать ни на миллиметр, иначе все насмарку. Поняла?

– Да. – Шатенка кивнула с серьезным видом и внезапно заторопилась. – Ну я побегу, у меня уже обеденный перерыв заканчивается. Ты как, идешь?

Брюнетка покачала головой:

– Нет, у меня сегодня свободный график. Закажу еще чашечку кофе с коньяком, хочу немного расслабиться.

– Тогда пока! – Подруги расцеловались, и окрыленная радостным предвкушением шатенка стремительно направилась к выходу. Брюнетка некоторое время молча смотрела ей вслед, насмешливо ухмыляясь.

Глава 1

Настойчивый звонок в дверь оторвал меня от просмотра очередного боевика. Поставив фильм на паузу, я несколько секунд раздумывала, стоит ли открывать. Я не любительница спонтанных визитов, закадычных друзей-подруг, которые могли бы завалиться без предупреждения в любое время суток, у меня никогда не было, это не мой стиль жизни. Мои клиенты всегда загодя предупреждали о своих визитах по телефону, это подразумевалось само собой. Итак, я избрала тактику пассивного ожидания, рассчитывая, что незванный визитер уберется восвояси. Однако после очередного особенно продолжительного звонка я поплелась к входной двери. Мысленно я перебирала возможные причины столь настойчивого стремления со мной пообщаться. Может, в ванной или на кухне прорвало трубу, или я, сама того не ведая, доставляю еще какие-либо неудобства соседям снизу? Или сбоку? Поскольку моя любимая тетя Мила уехала в гости к очередной жаждущей ее общества приятельнице, мне было трудно судить о правомерности подобных подозрений. К бытовым вопросам я была равнодушна и особой тяги к их разрешению никогда не испытывала.

Обреченно открыв дверь, я приготовилась выслушать целый ряд нелицеприятных суждений в свой собственный адрес. Однако, к сожалению или к счастью, мои ожидания не оправдались. На пороге стояла явно перепуганная молодая женщина. С первого взгляда мне удалось определить, что неведомая визитерша наверняка не бедствует. Укладка на блестящих локонах шоколадного оттенка явно была сделана первоклассным стилистом, укороченный плащ и брючки и, конечно же, кожаные полусапожки – так называемые «очень дорогие вещи» от ведущих мировых брендов. Ухоженные руки с идеальным маникюром судорожно вцепились в светло-серую сумочку из кожи питона. Лицо незнакомки, пожалуй, можно было бы назвать красивым, если бы не искажившее его выражение запредельного ужаса.

– Вы... Вы Евгения Охотникова? – Голос девушки звучал так, словно она, прежде чем очутиться на пороге моей квартиры, выкурила не менее двух пачек сигарет. Хриплый, низкий, готовый вот-вот сорваться в свистящий шепот. Я кивнула и посторонилась, без лишних слов пропуская странную гостью в квартиру. В конце концов, я ведь не садистка, чтобы захлопнуть дверь перед носом человека, находящегося в таком состоянии. Что бы ни привело ко мне эту состоятельную даму, я могу предложить ей стакан воды и помочь успокоиться. А там уж будет видно. К тому же мое уникальное чутье мне подсказывало, что девушка вполне может оказаться потенциальной клиенткой. Хотя и существует непреложное правило о предварительной договоренности по телефону, но ведь и у самых строгих правил бывают исключения. И, похоже, это одно из них.

Девушка без слов прошла в гостиную и опустилась в предложенное кресло. Я поставила перед ней на журнальный столик бокал с минеральной водой, и она почти залпом его осушила, явно почувствовав себя немного лучше. Но только немного.

– Может, кофе? – предложила я.

– Нет-нет! – Девушка отчаянно затрясла головой, отчего несколько темно-каштановых прядей выбилось из укладки. – Мне очень нужно с вами поговорить! Как можно скорее.

Я расположилась в кресле напротив.

– Рассказывайте, что у вас стряслось. – Я заговорила нейтрально-благожелательным тоном, по опыту зная, что подобная тактика срабатывает лучше всего. И действительно, девушка заметно успокоилась, и теперь стало видно, что у нее довольно приятное лицо, несмотря на полное отсутствие косметики. Видимо, собираясь на встречу со мной, она меньше всего заботилась о макияже.

– Я пришла с вами поговорить, – начала она вполне нормальным звучным голосом, – потому что меня пытаются шантажировать. Вернее, пытались. Теперь все еще хуже...

Девушка вновь замолчала, и я решила прийти ей на помощь.

– Итак, вас шантажируют, – благодушно повторила я, словно речь шла о покупке путевки в пансионат. – Вам известно, кто именно?

Визитерша кивнула:

– Это моя подруга, Эльвира Тальцева. И еще кое-кто...

– Хорошо, – подбодрила я свою собеседницу. – Чем именно ваша подруга вас шантажирует?

– Тем, что расскажет моему мужу об обстоятельствах нашего знакомства.

– А поподробнее? – Я слегка удивилась. Ее собственный муж не знает, как познакомился со своей женой?

– Ах да, я же не представилась, – спохватилась моя потенциальная клиентка. – Меня зовут Виктория Ястребова. Несколько месяцев назад я вышла замуж за бизнесмена Кирилла Ястребова. Может быть, вы знаете... Он владелец сети фитнес-клубов «Лаки спортс».

Я кивнула. Действительно, в Тарасове было несколько клубов с подобным названием, в одном из них мне довелось побывать. Ничего особенного, но потренироваться можно.

– Ну вот, а Эльвира, можно сказать, помогла мне выйти замуж за Кирилла.

– Она была с ним знакома? – уточнила я.

Виктория покачала головой:

– Нет. Между нами состоялся разговор в этом проклятом кафе. Я тогда была на взводе, громко кричала на весь зал, как теперь понимаю. Все возмущалась, какие все мужики козлы. Ну а Эльвира пыталась меня успокоить.

Я, не перебивая, слушала этот сумбурный поток откровений.

– Потом Эльвира дала мне дельный совет, как проще всего познакомиться с богатым мужиком и затащить его под венец. Я сначала не восприняла ее совет всерьез и не очень-то поверила, что это работает. Но потом подумала, а почему бы не попробовать, что я теряю? И представляете, выстрелило!

Виктория посмотрела на меня чуть ли не с торжеством.

– То есть вы познакомились с Кириллом Ястребовым благодаря совету Эльвиры? И что же это был за совет?

– Она предложила ловить богатенького буратино в дорогом фитнес-клубе, – пояснила Виктория. – Ну я и записалась на тренировки в «Лаки спортс». Кирилл обратил на меня внимание, я тогда понятия не имела, что он владелец клуба. Просто решила, раз сюда ходит, значит, небедный. Стали встречаться, он в меня влюбился без памяти, сделал предложение. Ну и вот.

Виктория, растопырив пальцы правой руки, продемонстрировала платиновое обручальное кольцо с бриллиантом впечатляющего размера.

– И теперь Эльвира угрожает, что расскажет вашему мужу об этой безобидной уловке? – поинтересовалась я.

– Если бы... – неопределенно ответила Виктория, отводя взгляд, и вдруг с досадой ударила себя кулачком по колену. – Ну кто же мог знать, что эта дрянь запишет весь наш разговор! Я ведь там орала как резаная, что все тарасовские мужики нищелюды, и что у меня есть жених, и я с ним сплю! А ведь я убедил Кирилла, что он у меня первый, и он мне поверил. Представляете?!

Да уж... Двадцать первый век на дворе. Не приведи господь сойтись с подобным экземпляром.

– А свадьба у нас была просто роскошная, – пустилась в воспоминания Виктория. – Эта тварь, конечно, была свидетельницей. А на следующий день мы улетели на Лазурный Берег. Это просто сказка, вы даже не представляете!

Ну почему же не представляю? Мне тоже доводилось бывать на Лазурном Берегу, и не раз.

– Я просто заикнулась, что хотела бы провести медовый месяц на Лазурном Берегу, и вот мы там оказались. Буквально по щелчку пальцев.

– А когда вернулись, сказка закончилась. – Я решила деликатно поторопить затянувшееся повествование. К тому же я не вполне понимала, что, собственно, побудило Викторию Ястребову обратиться именно ко мне. Судя по ее рассказу, жизни девушки ничто не угрожало. А я ведь бодигард, и клиенты ко мне обращаются именно в целях защиты. Хотя бывают исключения, но они очень редки.

Виктория мрачно кивнула:

– Я едва успела распаковать вещи, как она заявила в наш с Кириллом дом. Он купил коттедж в Новоорловском, это в десяти километрах от Тарасова. Вы, наверное, знаете.

Конечно, я знала этот поселок, который несколько лет назад облюбовали тарасовские нувориши.

– И не поленилась же ехать через весь город, даже на такси денег не пожалела! – с ненавистью в голосе добавила Виктория.

– И что же произошло? – спросила я, впрочем, давно догадавшись, чего именно хотела коварная Эльвира от своей внезапно разбогатевшей подруги.

– Сначала ходила по всему дому, восхищалась: «Ах, как мило! Как вы замечательно устроились, совет да любовь!» – усмехнулась Виктория. – А потом плюхнулась в кресло и заявила: ну что, мол, подруга, делиться надо. Я, говорит, ценными советами просто так не бросаюсь. Так что за тобой должок. И запись эту мне включила. Я так и съехала по стенке.

Могу себе представить.

– И сколько она у вас потребовала?

– Десять тысяч баксов наличными, – ответила Виктория бесцветным голосом.

– И вы заплатили?

– Да.

– Но ведь это не очень разумно, – заметила я. – Вы все-таки должны были понимать, что шантажист никогда не остановится на первом платеже.

– Эльвира остановилась. Навсегда. – Странный безжизненный тон Виктории меня насторожил.

– Что вы хотите этим сказать?

– Помните, я в самом начале сказала, что теперь все стало еще хуже, – с расстановкой произнесла Виктория. – Так вот, то, что я уже вам рассказала, – это еще цветочки. Самое интересное впереди.

Проводив мужа после завтрака, Виктория вернулась в гостиную и расположилась на просторной софе. На столике подле нее стоял высокий бокал легкого коктейля с мартини. У Виктории не было особой склонности к горячительным напиткам, но последнее время ей требовался определенный допинг, чтобы отвлечься от тяжелых мыслей. Прошло почти три дня с тех пор, как она вручила Эльвире требуемую сумму, получив в обмен ту самую злополучную запись. Хоть Эльвира и уверяла, что никаких дубликатов у нее нет и все по-честному, Викторию все же подтачивал коварный червячок сомнений. Эльвира же всячески уверяла, что десяти тысяч ей достаточно, и они могут дружить как прежде, даже еще лучше. «Ага, держи карман», – злобно подумала Виктория.

– Ну согласись, это же справедливо, – настойчиво убеждала ее Эльвира, пряча в сумочку вожделенный конверт. – В конце концов, если бы не я, как бы ты познакомилась со своим муженьком? Поматросили бы тебя твои миллионеры да и бросили. И осталась бы ты со своим нищеводом Максимом. Да и тот бы тебя послал, когда узнал бы, как ты куролесила. Он ведь чистоплюй. К тому же сумма эта для твоего мужа – сущие копейки. А теперь ты только взгляни, какая красота! И все это твое!

Эльвира широким жестом обвела просторный зал, где происходила их конфиденциальная беседа. Прежде чем уйти, она еще несколько раз заверила Вику, что теперь все в порядке и они по-прежнему подруги. Даже попыталась поцеловать Викторию на прощанье, но та умело увернулась. Ничего, кроме гадливости и ненависти, в этот момент она к своей «подруге» не испытывала.

И вот теперь от Эльвиры не было ни слуху ни духу. Виктория почти поверила, что подруга (бывшая) не солгала и теперь оставит ее в покое, и тут неожиданно раздался звонок в дверь. Это Эльвира! Виктория была в этом практически убеждена, направляясь через холл к входной двери на внезапно ставших ватными ногах. Она сделала всего лишь один глоток мартини, вряд ли от такой дозы могли возникнуть проблемы с перемещением в пространстве. Нет, это страх. Непреходящий липкий страх, ставший в последнее время ее постоянным спутником. Как ни странно, именно этот самый страх и придал ей сейчас сил, превратившись в разрушительную всепоглощающую ярость. Да она сейчас попросту задушит эту самую Эльвиру и закопает во дворе. И на этом все ее мучения наконец закончатся.

Главное, закопать ее надо так, чтобы никто не видел. А потом сидеть тише воды ниже травы – знать ничего не знаю, подругу сто лет не видела и ей не звонила. Закружилась, в замужней жизни столько хлопот, до того ли! Ну а если на нее все-таки выйдут, Кирилл ей поможет, он ее не бросит, защитит. И уладить это дело – те же несчастные десять тысяч. Эта меркантильная сучка права – для него это сушие копейки. Он ей, Вике, все простит, кроме того самого чудовищного обмана. Но он о нем никогда не узнает, потому что сейчас она убьет эту мерзкую тварь, что стоит за дверью, и эта гадина заткнется. Навсегда, навсегда, навсегда!

Виктория рывком распахнула дверь и буквально приросла к месту. На пороге стоял незнакомый молодой человек лет тридцати и с насмешливым любопытством взирал на Викторию.

– Ястребова Виктория Леонидовна? – спросил он, прищутив светло-серые глаза. Вика, внезапно потеряв дар речи, только кивнула. Молодой человек раскрыл удостоверение.

– Следователь по особо важным делам капитан Скрынников, – отрекомендовался он. – Вы позволите?

Виктория молча посторонилась, пропуская следователя в холл. Она как сомнамбула прошла в гостиную на негнущихся ногах. Ярость, придававшая ей сил, внезапно улетучилась. Оказавшись в гостиной, капитан Скрынников скользнул насмешливым взглядом по бокалу с недопитым коктейлем. Однако что бы он там ни подумал, свои комментарии он предпочел оставить при себе. Вальяжно рассевшись в кресле, следователь обратился к Виктории:

– Когда вы в последний раз видели гражданку Тальцеву Эльвиру Романовну?

– Дня три назад, – с ходу ответила Виктория, чувствуя, как к горлу подступает предательский ком. – А что случилось?

– Случилось то, – с расстановкой начал следователь, – что примерно в это же время гражданка Тальцева была убита. И похоже, вы последняя, кто видел ее живой.

Виктория ошеломленно уставилась на следователя, приоткрыв рот.

– Эльвиру убили?!

– Где вы находились шестого сентября между восемью и десятью часами вечера? – спросил следователь официальным тоном, не сводя глаз с Виктории. Девушка растерянно развела руками.

– Точно не помню. Наверное, здесь, у себя дома.

– Кто может это подтвердить?

Виктория пожала плечами.

– Мой муж, он обычно приезжает около половины девятого, иногда раньше.

Следователь усмехнулся, покачав головой.

– Вы ведь понимаете, что муж в данном случае не свидетель. Кто еще?

– Ну... – Виктория ненадолго задумалась. – Еще его телохранитель. Кроме того, есть приходящая домработница...

– Не пойдет, – решительно возразил следователь. – Все это лица заинтересованные.

– Но я ее не убивала! – закричала Вика, окончательно утратив самообладание. – Я вообще не знала, что ее убили, пока вы не пришли. И как ее убили, тоже понятия не имею!

– Выстрелом в затылок. В упор, – любезно сообщил следователь.

– Ну вот видите! А я даже стрелять не умею! Вообще понятия не имею, как это делается. Даже оружия в жизни в руках не держала! – оживилась Виктория, уверенная, что теперь-то уж этот капитан оставит ее в покое. Эльвира убита, получила по заслугам. Может, она еще кого-нибудь шантажировала, с нее станется.

– А для этого и не нужно особого умения, – медленно произнес следователь, не сводя с Виктории насмешливого взгляда. – Просто подходишь сзади, приставляешь пистолет. И щелк!

Он изобразил кистью руки движение, как будто нажал на воображаемый курок.

– Кстати, у вашего мужа есть оружие? – внезапно спросил он.

Виктория растерянно посмотрела на него и пожала плечами:

– Не знаю... Он мне об этом не говорил.

– Хорошо, мы это выясним, – заявил Скрынников. – Позже. А пока... Пока я вынужден задержать вас, гражданка Ястребова Виктория Леонидовна, до выяснения обстоятельств.

– Но за что?! – Вика вцепилась в подлокотники кресла, почувствовав приступ дурноты. – Я же не убивала Эльвиру! Меня вообще не было в этот день в городе, я все время провожу здесь, дома!

Скрынников, прищурившись, наблюдал за Викторией с какой-то садистской насмешливой улыбкой.

– И тем не менее на данный момент вы являетесь главной и единственной подозреваемой. Улики, найденные в квартире убитой, указывают именно на вас.

– Какие улики? – спросила Вика внезапно севшим голосом.

Вместо ответа следователь извлек из небольшого кейса смартфон.

– Знаешь, Максим, конечно, хороший. Меня любит, и все такое. Но это не мой масштаб. Пусть побудет в резерве, а я пока буду искать. Два-три года в запасе у меня ведь есть? А там видно будет.

– Ты что, собираешься использовать Максима?!

– Я ведь с ним сплю, и хватит с него. Так что, кто кого использует, это еще вопрос.

– Нравственность у тебя как у дворовой шавки!

– Кто бы говорил!

– Ладно-ладно, мы обе хороши. Просто с Максимом как-то не по-людски...

– Да плевать мне на него!

– Ну и ладно. Ты лучше расскажи, как искать-то собираешься. Ну, миллионера этого гипотетического.

Вика сидела неподвижно, не сводя расширившихся от ужаса глаз со смартфона погибшей Эльвиры. Она ведь утверждала, что у нее нет дубликатов... Флешку с записью Эльвиры ей отдала. Вика проверила, это та самая запись. Значит, Эльвира ей солгала, она собиралась и дальше ее шантажировать этой записью. Но кто-то ей помешал. И теперь она, Вика, в западне, ее обвинят в убийстве!

– Здесь еще много чего интересного, – с энтузиазмом сообщил следователь. – Вы ведь помните этот судьбоносный разговор?

Поскольку Виктория не отвечала, Скрынников продолжил.

– Но и это еще не все.

Он сделал эффектную паузу, показавшуюся парализованной страхом Виктории вечно-стью.

– Кроме записи в квартире погибшей было обнаружено десять тысяч долларов США. Как вы думаете, откуда у скромного менеджера по продажам бытовой техники взялась столь, прямо скажем, внушительная сумма?

– Я... Я не знаю! – выкрикнула потерявшая самообладание Виктория. – Понятия не имею!

– Ну-ну! – Следователь увещевающе покачал головой. – Знаете, Виктория Леонидовна, отлично знаете! Ведь именно эту сумму вы сняли со счета вашего мужа, господина Ястребова. Который, в свою очередь, выдал вам доверенность на пользование данным счетом. Это официально установленный факт. И сняли вы эту сумму незадолго до гибели гражданки Тальцевой. Это тоже факт.

Вика молчала, впившись ногтями в подлокотники кресла.

– Но есть и хорошая новость! – бодро заявил следователь. – И состоит она в том, что об этих двух вещдоках официальному следствию ничего не известно. Пока ничего не известно.

Он особенной интонацией подчеркнул последнюю фразу, многозначительно глядя на Вику.

– Я просто не считал нужным ставить понятых в известность о найденных уликах. Ваша покойная подруга очень изобретательно спрятала и то и другое в особый тайничок между комодом и туалетным столиком, и мне посчастливилось добраться до него раньше моих коллег. Поэтому вы до сих пор на свободе. Что ж вы так поспешили, Виктория Леонидовна? Совершили убийство, а замести следы и не догадались, ай-ай-ай!

Он с притворным осуждением посмотрел на Вику, словно пожилой педагог на нерадивую ученицу.

– Я не убивала... – пролепетала Виктория.

– Да кто же вам поверит! – махнул рукой Скрынников. – Алиби у вас нет, мотив налицо, серьезные улики найдены на месте преступления. Умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами.

– Мой муж наймет мне лучшего адвоката. – Виктория попыталась взять себя в руки.

– Ваш муж наверняка будет в восторге от этой записи. – Скрынников указал глазами на смартфон Эльвиры. Как сильно ни была напугана Виктория, что-то подсказывало ей, захоти Скрынников действительно ее арестовать, она бы уже давно очутилась в следственном изоляторе. Все же какой-то шанс у нее есть.

– И чего вы хотите? – Виктория впервые решилась посмотреть ему прямо в глаза. Скрынников ответил ей насмешливым холодным взглядом.

– Ну, для начала я намерен сообщить вам, что собираюсь оставить себе оба вещдока. Скажем так, на память о нашем невероятном знакомстве. Особенно это касается аккуратно сложенных купюр. Это будет только справедливо, вы не находите?

– Да-да, конечно! – Виктория оживилась. Пусть забирает эти доллары за молчание, и они квиты. Так вроде бы выразилась в свое время эта лживая гадина, из-за которой и заварилась вся эта каша. Однако ухмылка на лице следователя ее насторожила.

– Не спешите радоваться, Виктория Леонидовна, – предостерег он издевательски-любезным тоном. – Ведь и первый вещдок по-прежнему у меня. И я намерен еще долго его использовать.

– Как... использовать? – запинаясь, пробормотала Виктория. – Мы ведь договорились... Она замолчала, растерянно глядя на следователя.

Тот лишь усмехнулся, решительно покачав головой.

– Вы что-то путаете, Виктория Леонидовна, – заявил он. – Мы с вами пока ни о чем не договаривались. Нам это только предстоит.

– И чего же вы хотите? – повторила девушка, нервно заерзав в кресле.

– Как я уже сказал, вещдоки я оставляю себе. Но этого, как вы понимаете, мало за такую услугу, как сокрытие умышленного убийства.

– Но я же не убивала! – вскинулась было Виктория, но следователь знаком ее остановил.

– Это мы уже обсуждали, – холодно ответил он. – Так что в дополнение к этому единовременному взносу вы будете ежемесячно выплачивать мне три тысячи долларов. Наличными, разумеется.

– Но у меня нет таких денег!

– У вас их и не может быть, – неприязненно отозвался Скрынников. – Речь идет о деньгах вашего мужа. Счет, на который он выписал вам доверенность, постоянно пополняется.

– Но если муж меня спросит, куда каждый месяц девается такая сумма?!

– Ну, придумаете что-нибудь. – Скрынников пожал плечами. – Покажете ему ваши наряды, побрякушки... Вряд ли он все их помнит. А еще – рестораны, развлечения, казино. Что вам стоит просадить в месяц какие-то жалкие три штуки баксов?

– И долго я буду... – У растерявшейся да еще и насмерть перепуганной Виктории внезапно сорвался голос, так что закончить свой вопрос она не смогла. Однако Скрынников в этом и не нуждался.

– Ну как минимум до тех пор, пока я не найду настоящего убийцу, – сообщил он. – Вы ведь понимаете, чем я рискую, выводя вас из игры? Мне следовало бы задержать вас немедленно до выяснения обстоятельств. А обстоятельства таковы, что вы на данный момент – идеальная и практически единственная подозреваемая. И поверьте, если бы я вас действительно задержал с предъявлением найденных на месте убийства вещественных доказательств, вашему мужу ох как нелегко было бы вытащить вас из этой передраги. Да и станет ли он это делать, ознакомившись со столь пикантным диалогом, как по-вашему?

Следователь явно издевался, и в этот момент Виктория испытала жгучую ненависть и к этому нечистоплотному Скрынникову, и к неизвестно кем убитой Эльвире (поделом ей!), и даже к собственному мужу. Самое обидное, что к своему мужу Кириллу она уже успела искренне привязаться, хотя и не испытывала к нему особой страсти. Порой Виктория даже испытывала чувство, очень похожее на стыд. Она ведь действительно проложила путь к его сердцу не совсем честным путем, что и зафиксировал с безжалостной точностью диктофон Эльвиры. От охватившего ее отчаяния в Виктории проснулась отвага загнанного в западню зверя.

– А если это я убила эту тварь, что тогда?! – выкрикнула она, глядя прямо в лицо Скрынникову. – Вы покрываете убийцу за взятку! Я обязательно упомяну об этом на суде! Но я не убивала, и никаких доказательств у вас нет. Я просто заплатила этой грязной шантажистке, а кто ее убил, еще неизвестно. И тогда вашей карьере точно настанет конец!

Казалось, эта пламенная речь не произвела на следователя никакого впечатления. Он молча смотрел на Викторию, лицо его при этом оставалось невозмутимым, словно он слушал скучную сводку новостей.

– Ну что ж, – произнес он бесстрастным тоном, вполне соответствовавшим выражению его глаз, – тогда собирайтесь, Виктория Леонидовна. Нам пора ехать в участок. Мы и так потеряли довольно много времени.

В ту же минуту боевого запала Виктории как ни бывало. Только сейчас она отчетливо осознала, что ей остается лишь принять условия очередного в этой истории шантажиста. Если он, конечно, не передумал.

– Ну, может, договоримся? – пролепетала она неизвестно откуда всплывшую в памяти фразу.

– Так мы вроде бы уже договорились, – подхватил Скрынников бодрым деловитым тоном. – Только на будущее учтите, Виктория Леонидовна.

Тут он многозначительно поднял указательный палец.

– Больше никаких мелодрам. Поверьте, я их видел предостаточно, и на меня они не действуют. Иначе я буду вынужден пересмотреть наши условия в сторону увеличения ежемесячного... гм... взноса.

Виктория лишь угрюмо кивнула. Действительно, куда ей теперь деваться.

– Итак, – заявил следователь, поднимаясь, – даю вам две недели, чтобы вы смогли собрать средства для первой выплаты. Я сам вам сообщу, как вы сможете мне их передать. Никакой самодеятельности, ясно?

– Ясно, – еле слышно отозвалась Виктория.

– Вот теперь вы рассуждаете как вполне разумный человек, – заявил Скрынников со своей мерзкой ухмылкой. – Можете не провожать, я сам найду выход.

«А вот у меня выхода нет», – мрачно подумала Виктория, едва за следователем захлопнулась входная дверь...

– И что мне теперь делать?! – буквально воззвала ко мне госпожа Ястребова, закончив свое печальное повествование.

– Рассказать обо всем мужу, – спокойно отозвалась я. Этот выход лично мне представлялся оптимальным. Да, возможно, за этим последует столь нежелательный для моей потенциальной клиентки развод. Ну так что ж, теперь она подкована в вопросах поиска состоятельного мужа и впредь будет более осмотрительной. Зато ей не придется дрожать от страха, что в любой момент она может оказаться за решеткой, да еще и по такому серьезному обвинению. Этот Скрынников прав – окажись улики в распоряжении следствия, и Виктории несдобровать. Доказать ее непричастность к преступлению будет очень нелегко. А так Виктория сможет нанести упреждающий удар Скрынникову – обвинить его в шантаже и вымогательстве, а также в сокрытии от официального следствия вещественных доказательств. Главное – не платить назначенный Скрынниковым первый взнос. И все последующие тоже.

Однако столь очевидный выход никоим образом не устраивал юную госпожу Ястребову.

– Нет! – закричала она, в ужасе вытаращив глаза и отчаянно мотая головой, отчего ее пышные каштановые волосы неопрятными прядями разметались по плечам. – Нет, я не могу! Кирилл сразу же меня бросит! Он такой, такой...

«Чистоплюй, – мысленно добавила я. – А еще и простофиля, раз поверил в эту сказочку о случайном знакомстве. Хотя, может, просто сделал вид, что поверил...» И все же мне пока было не совсем понятно, чего именно ждет от меня эта нервная красавица.

– Я хочу, чтобы вы нашли настоящего убийцу Эльвиры, – заявила Ястребова, едва я успела задать этот вопрос. – Тогда этот Скрынников перестанет за мной охотиться.

– Вы обратились не по адресу, – холодно заявила я. – Ко мне обращаются люди, нуждающиеся в услугах телохранителя. Вам лучше поискать частного детектива.

– Но ведь вы тоже очень хороший частный детектив! – огорошила меня Виктория, умоляюще глядя мне в глаза и даже сцепив перед собой ухоженные руки. В этот момент она напоминала мне миниатюрную комнатную собачку, которая умильно просит, чтобы хозяйка взяла ее на руки.

– С чего вы это взяли? – Я не смогла скрыть удивления.

– Мне дала ваш адрес Илона Светлович, модельер. Может, вы помните, – продолжала Виктория тем же умоляющим тоном.

Еще бы мне не помнить Илону Светлович, владелицу известного в Тарасове Дома моделей. Точнее, собственно Дом моделей находится в Питере, здесь же Илона создала своего рода филиал. Однако большую часть времени она предпочитает работать в Тарасове.

Илона действительно начинала свой бизнес с нуля именно как талантливый модельер. Я довольно редко испытываю искреннюю симпатию к своим клиентам, но Илона Светлович относится как раз к этой категории. Прекрасно воспитанная, всецело преданная своему делу,

Илона обратилась ко мне действительно в крайне непростой период своей жизни. На первый взгляд ее история выглядела банальной, у нее попросту хотели «отжать» бизнес, который ей с большим трудом удалось наладить в Тарасове. Илоне поступали анонимные угрозы, а однажды она чудом осталась жива, ведь на нее было совершено покушение буквально в двух шагах от дома. Самое удивительное, что Илона обратилась ко мне почти с аналогичной просьбой – ей хотелось выяснить источник этих, как она выразилась, неприятностей. Так что обязанности бодигарда я выполняла лишь частично, будучи в основном занятой поисками злоумышленников.

Одно из предположений Илоны оправдалось – заказчиком всех этих «пугалок» оказался ее бывший гражданский муж. Он попросту не смог простить Илоне ее успехи в деловой сфере, а заодно и ее нежелание содержать альфонса на свои средства.

Вот только что общего может быть у независимой талантливой Илоны с недалекой Викторией Ястребовой?

– Мой муж хорошо знает Илону, они когда-то вместе учились, – продолжала откровенничать Виктория, невольно ответив на мой не заданный вслух вопрос. – Она очень отзывчивая и приятная в общении. Мы с Илоной, можно сказать, подруги. Я с ней поделилась, что меня преследует один тип, и Илона дала мне ваш адрес. И телефон, конечно, тоже. Но я была так расстроена, что сразу примчалась к вам, потому и не позвонила заранее. Вы уж извините...

Конечно, чего уж там.

– Но в подробности вы госпожу Светлович не посвящали?

Виктория вновь замотала головой, испуганно вытаращив глаза.

– Нет, конечно! Что вы...

Ну, хоть на это хватило мозгов.

– Ну, предположим, я найду того, кто убил вашу подругу. Что может помешать Скрынникову продолжать шантажировать вас этой записью? Вы ведь, насколько я понимаю, боитесь не столько правоохранительных органов, сколько того, что ваш муж будет ознакомлен с содержанием вашей роковой беседы.

Вика растерянно захлопала ресницами.

– Да, но тогда Скрынников не сможет посадить меня в тюрьму, – беспомощно пролепетала она, видимо не вполне уразумев, что именно я пыталась ей втолковать. Я по-прежнему считала, что Ястребовой лучше во всем признаться мужу, раз уж дело приняло такой оборот. При сложившихся обстоятельствах для нее это был бы лучший выход. Но передо мной уже всюю маячил гонорар, к тому же, как ни странно, расследование представлялось мне довольно интересным. Хотя я и предпочитаю работу, где требуются мои навыки телохранителя, в исключительных случаях я готова поступиться своими принципами. Таковым в данный момент представлялся случай Викторией Ястребовой. Так что мне предстояло мобилизовать свои способности к частному сыску.

– Вы в курсе, какие у меня расценки? – Я без перехода приступила к обсуждению материальной стороны.

– Да! – Ястребова энергично закивала, в ее глазах читалось явное облегчение. – Я заплачу всю сумму, сколько вы скажете, только помогите!

Поняв, что приближается вторая волна истерики, я назвала сумму задатка, и Ястребова с готовностью извлекла из сумочки пачку купюр. Похоже, она основательно подготовилась. Что ж, предусмотрительная особа. Да и Илона Светлович наверняка проинструктировала ее на этот счет. В плане гонорара я предпочитаю не церемониться и никогда не приступаю к работе, не получив часть оплаты вперед.

Через несколько минут явно повеселевшая госпожа Ястребова выпорхнула из моей квартиры. Закрывая дверь за новоявленной клиенткой, я мысленно строила предположения, куда она сейчас направится. Заедать стресс в какой-нибудь люксовый ресторан? А может, предпо-

чет маршрут типа бутик – салон красоты? Похоже, Виктория Ястребова относилась к типу людей, убежденных, что деньги решают все. Выложив передо мной пачку денег, она словно переложила на меня и все свои проблемы. Если бы все было так просто! Во всяком случае, на данный момент проблемы госпожи Ястребовой никуда от нее не делись. Точнее, она от них. И предстать перед ней (а теперь уже и передо мной) они в любой момент могут во всей красе. Поэтому я, не теряя времени, начала выстраивать дальнейшую линию действий.

Итак, для начала мне предстоит наметить хотя бы предварительный круг подозреваемых. Сделать это было крайне нелегко, поскольку мне ровным счетом ничего не было известно о круге знакомых погибшей шантажистки. Кому могла так сильно насолить эта самая Эльвира, что он счел нужным столь хладнокровно разделаться с самонадеянной девицей? О личности убийцы предварительно можно сделать два вывода. Первое – он располагает огнестрельным оружием. И это наверняка пистолет с глушителем. Так что на убийство он шел обдуманно и целенаправленно. Второй вывод сводится к тому, что убийство было совершено не с целью ограбления. Иначе чем объяснить то, что добыча Эльвиры оставалась нетронутой в ее квартире до тех пор, пока туда не нагрянуло официальное следствие.

Нет, этот кто-то ненавидел Эльвиру, или у него был какой-либо другой мотив, чтобы ее убрать, но явно не корыстный. Иначе как объяснить тот факт, что добыча Эльвиры была найдена ушлым капитаном Скрынниковым в непосредственной близости от ее трупа? Хотя, если верить рассказу Виктории, у Эльвиры имелся некий тайник. Весьма примитивный, насколько я понимаю. Однако если убийца проник в квартиру именно с целью ограбления, он уж сумел бы заставить несчастную девушку раскрыть местоположение этой сокровищницы. Уж мне ли не знать, как именно действуют подобные типы. Так что пока остановимся на версии убийства ради убийства.

Версия-то есть, но при этом я не имела ни малейшего представления, как именно ее следует обрабатывать. Кроме того, моя главная задача – вывести Викторию Ястребову из-под удара капитана Скрынникова. Мне представлялось, что сделать это можно не только путем выявления истинного убийцы Эльвиры. Был и другой способ – отбить у Скрынникова охоту шантажировать Викторию. А какое оружие наиболее эффективно против шантажиста? Ну, кроме пистолета Макарова, разумеется. Правильно, встречный шантаж. В том, что при желании на капитана Скрынникова можно нарыть тонну компромата, я не сомневалась. Достаточно вспомнить, как нагло и самоуверенно он взял в оборот госпожу Ястребову. И как без малейших колебаний положил в карман внушительную сумму. И это практически на глазах у собственных коллег. Все это красноречиво подтверждало мою догадку, что Скрынникову не впервой промышлять вымогательством, шантажом и прочими неприглядными деяниями. Наверняка в его славном прошлом найдется парочка любопытных фактов, которыми его можно будет прижать, причем так умело, что Скрынников не только откажется от дальнейших посягательств на свободу и семейное счастье Виктории, но и предпочтет вернуть ей и деньги, и злополучный смартфон. И все это лишь для того, чтобы его не уличили в том, что... А вот в чем именно, мне необходимо выяснить в самое ближайшее время.

Но прежде чем я вплотную этим займусь, мне следует составить хотя бы самое приблизительное представление, кто именно мог убить Эльвиру Тальцеву. Что, если это действительно сделала сама Виктория Ястребова и, не найдя злополучной записи, просто сбежала с места преступления, уповая на то, что ее никто не заподозрит. И теперь она умело водит меня за нос, убеждая найти «настоящего» убийцу. И кстати, что там насчет пистолета ее мужа? Как верно заметил в свое время Скрынников, это еще предстоит выяснить. К тому же Скрынников совершенно прав – на данный момент Ястребова единственная, кому безоговорочно выгодна смерть Эльвиры.

И все же я не верила, что убийцей является сама Виктория. Слишком уж простовата она была для двойной игры, которую ей непременно пришлось бы вести. Решись она на это, кто же

был бы тот несчастный, на которого она бросила бы тень подозрения? Отвергнутый поклонник Эльвиры? Или, наоборот, соперница, у которой Эльвира увела этого самого поклонника?

Мне вдруг пришло в голову, что эти предположения имеют право на существование. Действительно, разве не мог охваченный жаждой мести ухажер застрелить вероломную престелницу в порыве гнева. Предположим, Эльвира, в одночасье разбогатев, опрометчиво дала от ворот поворот ставшему ненужным обычному парню. Они с Викторией были подругами и наверняка одного поля ягодой. Обе – искательницы богатых мужей. Последствия столь жестокосердного поступка оказались трагичными – оскорбленный воздыхатель, раздобыв каким-то образом пистолет, решил проблему неразделенной любви по-своему.

Мне следует порасспросить Викторю о круге общения погибшей, но сейчас куда важнее раздобыть сведения о Скрынникове.

Время было не позднее, и я решила позвонить Виктору Векшину, моему давнему знакомому еще по родному Владивостоку. С Витей мы вместе проходили обучение в «Ворошиловке», закрытом учебном заведении, где из нас делали бойцов широкого профиля, если можно так выразиться. У меня хватило терпения продержаться в «Ворошиловке» до ее окончания, а вот Виктор воспользовался первой же представившейся возможностью, чтобы перейти на службу во внутренние войска. Такой возможностью оказался перевод в Тарасовское городское УВД. Навыков, полученных в «Ворошиловке», Векшину с лихвой хватило, чтобы быстро продвинуться по службе на новом месте. Так что к тому времени, когда я сама перебралась в Тарасов, Виктор дослужился до майора и зама одного из областных подразделений. Последние пару лет мы с Виктором частенько пересекались, в том числе и в целях взаимопомощи, будучи занятыми, что называется, в родственных сферах деятельности. К тому же Виктор был балагур и весельчак, да и вообще слыл дамским угодником, что не мешало нам оставаться добрыми друзьями. Во всяком случае, несмотря на обаяние Виктора, мне и в голову не приходило хотя бы раз перейти эту грань. К тому же Векшин был уже несколько лет счастливо женат, а романы с чужими мужьями для меня если и не табу, то, во всяком случае, не самый лучший вариант.

Однако сейчас Виктор Векшин интересовал меня в первую очередь как влиятельный руководитель, который мог бы пролить свет на теньную деятельность капитана Скрынникова.

– Здравствуй, Женя. Рад твоему звонку, – услышала я знакомый бас. Настоящий начальственный рык. А ведь Виктор всего на три-четыре года старше меня самой. Столь пространное приветствие объяснялось тем, что я застала Векшина не на службе. Иначе он ограничился бы сухим «слушаю» и, скорее всего, предложил бы подождать его ответного звонка.

Я умела ценить время своих знакомых, поэтому сразу перешла к сути дела.

– Капитан Скрынников, – бесстрастно повторил Виктор, однако в его голосе слышался неприятный холодок. Векшин помолчал.

– Вот что, Жень, – отозвался он через несколько секунд. – Для тебя по-прежнему все что угодно. Но в этот раз... В общем, не по телефону. Ты меня понимаешь?

– Конечно, – с готовностью отозвалась я, хотя поняла лишь то, что Скрынников действительно в чем-то замешан. Я мысленно поздравила себя с тем, что сразу нащупала правильный путь, а Векшин между тем продолжал:

– Завтра в районе девяти у меня будет затишье, так что подъезжай, пообщаемся. Я всегда рад, ты же знаешь.

Попрощавшись с Векшиным, я принялась обдумывать услышанное. Данных для каких-либо логических заключений было, прямо скажем, негусто. Но все же из того, что счел нужным сказать мне Виктор, я умудрилась сделать аж целых два вывода. Во-первых, оправдались мои подозрения, что в плане компромата на Скрынникова мне будет чем поживиться. А во-вторых, этот компромат связан с чем-то настолько гнусным, что Виктор предпочитает об этом не распространяться. Да и его холодный брезгливый тон косвенно подтверждал именно это предпо-

ложение. Или же у Скрынникова какая-то очень уж серьезная крыша, и распространяться о его делах нежелательно и даже небезопасно.

Мне до того не терпелось поскорее узнать подоплеку нелегальной деятельности Скрынникова, что я была готова считать часы до встречи с Виктором. Вместо этого я предпочла досмотреть боевик, от которого меня отвлекло внезапное вторжение госпожи Ястребовой. Однако по сравнению с захватившей меня перспективой расследования сцены стрельбы и погони показались мне пресноватыми и даже скучными, и я не заметила, как провалилась в сон.

Глава 2

– А ты все хорошеешь! – заявил Векшин, когда ровно в девять утра я материализовалась в его кабинете. – Выглядишь великолепно, как и всегда.

– Спасибо, ты тоже, – скромно ответствовала я, не особенно погрешив против истины. Со времени нашей совместной муштры в «Ворошиловке» Виктор немного раздался, но это его не портило. Во всяком случае, пока. Я вручила Виктору упаковку превосходной бразильской арабики, памятуя, что он отчаянный кофеман. Специально для него везла этот презент из своего турне по Южной Америке. Я всегда помню о вкусах своих друзей и стараюсь не упускать случая, чтобы их порадовать. Вот случай и представился.

– Ух ты! – искренне восхитился Виктор. – Прямиком из Бразилии?

– Из нее самой, – подтвердила я. Виктор умудрился сохранить мальчишескую непосредственность в проявлении эмоций. На него всегда было приятно смотреть, когда он чему-то искренне радовался.

– Так ты Скрынниковым заинтересовалась? – перешел к делу приятель, когда восторги по поводу арабики несколько улеглись. – А чем он тебя зацепил, если это не профессиональная тайна, конечно?

Я слегка смутилась, поскольку, строго говоря, это была именно профессиональная тайна.

– Скорее, конфликт интересов, – выбрала я обтекаемый вариант ответа.

– Неужели и тебе дорогу перешел? – Векшин недоверчиво посмотрел на меня.

– Обо мне ему пока ничего не известно, – искренне ответила я. Мне всегда бывало не по себе, когда приходилось темнить со «своими». Но что поделать, выложить все начистоту я не могла. – Речь идет об интересах клиента. Ну ты же понимаешь...

– Да понимаю я, понимаю! – нетерпеливо отозвался Виктор. – А что конкретно тебя интересует? Только учти, сообщить тебе подробности текущих расследований я не смогу, ознакомить с делом – тем более.

Это, в свою очередь, прекрасно понимала я.

– Мне нужно знать, не числится ли за ним каких-нибудь дел с душком, – без обиняков сообщила я.

– Вот оно что, – протянул Векшин, проницательно взглянув на меня. – Компромат ищешь?

Я кивнула.

– Скользкий он, этот твой Скрынников. – Виктор отвел взгляд. – Я и сам давно хочу его прижать, чтобы его вышвырнули из органов. Хотя он достоин большего.

– А есть за что? – осторожно поинтересовалась я.

– Помнишь шумиху с ликеро-водочным заводом в Осиповке? – спросил вдруг Векшин. Я удивилась. Конечно, пару лет назад эта история с рейдерским захватом небольшого завода, состоящего всего из нескольких цехов, действительно наделала много шума. Почти все взрослое население села Осиповка в юго-восточной части Тарасовского района было трудоустроено благодаря заводу «РигТарс», и дела там шли очень даже неплохо. Пока на цеха не положил взгляд владелец торговой сети, пожелавший присоединить, так сказать, производство непосредственно к прилавку.

Началась обычная в таких случаях журналистская кампания, апогей которой совпал с переездом бывшего директора и по совместительству совладельца «РигТарса» Артемия Ничкова в загородный дом. Местная пресса принялась буквально осаждать поместье Ничкова, журналисты жаждали заполучить эксклюзивное интервью обездоленного предпринимателя. Однако Ничков держал круговую оборону, лишь изредка высылая к представителям прессы своих секьюрити или холеного молодого человека. Этот последний, как правило, потчевал жур-

налистов фразами в стиле «расследование ведется», а то и вовсе «без комментариев». Прямо скажем, небогатый улов.

Поскольку особняк Ничкова был выстроен не в чистом поле, а в элитном коттеджном поселке, владельцы соседних домов начали недвусмысленно выражать недовольство бесконечными визитами журналистов, которые в своем стремлении пообщаться с бывшим владельцем «РигТарса» вели себя довольно бесцеремонно. Соседей Ничкова можно понять – они-то не имели отношения к перипетиям со сменой владельца ликеро-водочного завода. Так с какой стати им терпеть неудобства? Владельцы остальных коттеджей также поддержали круговую оборону, но теперь уже, разумеется, всего поселка, а не одного лишь особняка Ничкова. Журналисты и здесь нашли повод для скандала, заявив, что все собственники коттеджей состоят в сговоре с многострадальным Ничковым. Они также выразили уверенность, что никакого силового захвата завода не было, и якобы сам Ничков изначально находился в сговоре со своим обидчиком.

Однако представителей СМИ довольно быстро, что называется, угомонили, пригрозив привлечь к ответственности за клевету. А возможно, и чем-то посерьезнее. Как бы там ни было, шумиха вскоре улеглась, и в «РигТарсе» окончательно воцарился новый владелец.

Выложив Векшину свои познания по данному вопросу, я поинтересовалась, при чем тут, собственно, Скрынников.

Векшин некоторое время задумчиво смотрел на меня, барабанил пальцами по столу. Последнее обстоятельство начинало всерьез меня раздражать. Я поняла, что Виктор спохватился, стоит ли вообще посвящать меня в подробности этого дела. Дружба, конечно, дружбой, но...

– Скрынников... – произнес наконец Виктор. – Скрынников вел это дело. И, похоже, хорошо погрел на нем руки. И до сих пор греет.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась я. Неужели Скрынников «крышует» «РигТарс», ведь именно эту мысль хочет донести до меня Векшин? Честно говоря, мне он показался мелковатым для таких дел. Во всяком случае, если исходить из сведений, которые предоставила мне Ястребова.

– Ну, во-первых, – веско заговорил Виктор, – заявление о силовом захвате написал в тот же день сам Ничков. Но делом тогда занимался не Скрынников, его на следующий день отозвали из отпуска и официально поручили расследование.

– Подожди-ка! – ошеломленно перебила я Векшина. – Ты хочешь сказать, что кому-то понадобилось, чтобы это дело вел именно Скрынников?

Виктор вздохнул.

– Я говорю как есть. А уж что и кому понадобилось, понятия не имею.

Но я была не готова так легко отказаться от этой мысли. Скрынников действовал под чьим-то прикрытием?! Я уже приблизительно представляла, как развивалось расследование под эгидой Скрынникова, но мне все же хотелось дослушать, что скажет по этому поводу Виктор. Поэтому я решила набраться терпения и мысленно пообещала себе больше Векшина не перебивать.

– Здесь вообще какая-то мутная история, – проговорил приятель, нахмурившись. – Вроде бы Ничков должен быть заинтересован в восстановлении своих прав собственника. Да он и заявление написал, все так... Но вот особого рвения он не проявляет. От общения со следствием всячески уклоняется, то больничный, то еще что-нибудь... А новый-то тем временем раскрутился. И, похоже, один из цехов там гонит левак, но по официальным данным все чисто.

– А может, он действительно в сговоре с этим самым рейдером? – все же не удержалась я. – Или запуган тем же Скрынниковым?

– Или и то и другое, – закончил Векшин без малейшей иронии.

Что же получается? Скрынников нарыл что-то и на старого владельца «РигТарса», и на нового, да еще плюс ко всему прекрасно осведомлен о сговоре, если таковой, конечно, имеет место? Какой-то тройной шантаж, так, что ли? Вот только какая мне польза от того, что я хотя бы частично распутая этот клубок. Удастся ли мне прижать этим Скрынникова, чтобы помочь Виктории?

– И как продвигается расследование? – осторожно поинтересовалась я. – Ну, с этим захватом?

– Да вяло продвигается, – поморщился Векшин. – Почти никак. Стопорится постоянно, то одно, то другое. Ну а я параллельно веду свое.

– Ты о чем? – Я прекрасно понимала, что хочет сказать Векшин, но мне важно было внести полную ясность. Мне не хотелось отказываться от мысли, что Виктор все же даст мне хоть какую-нибудь зацепку. Насколько я успела понять, Скрынников вел какую-то по-настоящему серьезную игру. По-видимому, он действительно «доит» обоих владельцев «РигТарса»: и старого, и нового. Возможно, он решит не рисковать этим долгосрочным стабильным заработком и прекратит преследовать мою клиентку Ястребову. Предположим, мне удастся убедить Скрынникова, что я располагаю сведениями о его махинациях в деле о захвате «РигТарса» и в любой момент могу предоставить их официальному следствию. Испугается ли он? Не исключено. Чего я хочу взамен? Скрынников оставляет в покое Викторию Ястребову, а я забываю о «РигТарсе». Почему бы Скрынникову не пойти на эту со всех точек зрения выгодную сделку? Он ведь и так не в накладе, поскольку ему останется «первоначальный взнос» – те самые десять тысяч долларов.

Вот такая схема действий сложилась в моей голове, пока я слушала Векшина. Схема, прямо скажем, довольно шаткая, но в основе своей вполне логичная.

– Хочу вывести Скрынникова на чистую воду, – заявил Векшин, отвечая на мой вопрос. – Может, кому-то это и покажется пафосным, но таким, как Скрынников, не место в наших рядах. И я в лепешку расшибусь, но вышвырну его из органов, да так, что его и гаражи сторожить не наймут.

Ничего пафосного я в этом заявлении не усматривала. Насколько я успела узнать этого типа, пусть и заочно, в органах и иже с ними ему действительно не место. Виктор совершенно прав.

– Женя, пойми, – заговорил Векшин, глядя прямо на меня, – к тому, что я тебе уже сообщил, больше пока ничего добавить не могу. Просто не имею права, не обижайся.

– О чем ты, какие обиды! – искренне возразила я. – Ты и так достаточно ясно очертил ситуацию, спасибо тебе.

– Ну и замечательно! – Векшин вновь повеселел. Он явно был доволен, что я не надулась. В этот момент в дверь кабинета осторожно заглянул кто-то из служащих, и я поднялась, поняв, что пора уходить.

Я еще раз искренне поблагодарила Виктора и направилась к своей машине, по пути обдумывая, куда, собственно, рулить в первую очередь.

Как ни скупы были сведения, которые предоставил мне Векшин, наметить общий план действий они позволяли. И сейчас мне предстояло последовательно посетить два непосредственно связанных со Скрынниковым объекта. Один из них, тот самый злополучный «РигТарс», находился примерно в двух часах езды от Тарасова. А элитный коттеджный поселок, где ныне окопался его бывший владелец Артемий Ничков, располагался в непосредственной близости от областного центра, прямо за чертой города. Таким образом, я рассудила, что лучше всего мне ехать напрямик в Осиповку, а уж на обратном пути в Тарасов завернуть в поселок.

За своими мыслями я не заметила, как выехала за черту города. Я мчалась по трассе посреди степи, перемежающейся с редкими перелесками. По пути мне попадались указатели с названиями сел или деревушек, извещавшие, что я добралась до того или иного населенного

пункта. Указатели с зачеркнутым названием сообщали, что я миновала очередной поселок. Эта унылая, довольно однообразная картина отнюдь меня не развлекала, зато я могла полностью сосредоточиться на своих размышлениях.

Весь путь до Осиповки я раздумывала, что, собственно, такого важного я смогу извлечь из этой поездки. Моей целью была провокация чистой воды, и скрывать это от себя самой я не собиралась. Да, мне необходимо дать понять новому руководству «РигТарса», что я в курсе махинаций на заводе под покровительством сотрудника уголовного розыска капитана Скрынникова. Я не сомневалась, что упомянутый следователь немедленно будет поставлен в известность о том, что его деятельностью заинтересовались некие третьи силы. По моим расчетам, это должно сделать его более сговорчивым.

А уж чтобы, так сказать, закрепить результат, на обратном пути я заеду навестить бывшего директора «РигТарса» с той же целью – всполошить Ничкова своей осведомленностью и заставить его обратиться все к тому же Скрынникову. Должна же эта двойная бомбардировка принести свои плоды?

Может быть, это и невесть какая стратегия, к тому же довольно рискованная, но другой у меня на данный момент нет. А время между тем идет.

Очередной указатель возвестил, что я въезжаю на территорию Осиповки. Я принялась внимательно вглядываться в довольно блеклый пейзаж. Сама Осиповка располагалась метрах в двухстах от шоссе. Я съехала с трассы и осторожно повела машину к населенному пункту. Строго говоря, мне нужна была не сама Осиповка, а заводские цеха, очертания которых безошибочно угадывались позади населенного пункта, показавшегося на удивление безлюдным. Похоже, все его обитатели находились на работе в тех самых цехах, да и рабочий день должен быть в самом разгаре.

К заводу мне пришлось пробираться по объездной поселковой дороге, так что я всерьез встревожилась за подвеску своей «ласточки».

Вырулив наконец на свободное пространство, я повела машину гораздо увереннее. Нельзя сказать, что качество дороги сильно улучшилось, но, по крайней мере, хороший обзор позволял вовремя сориентироваться и не угодить колесом в яму, подпрыгнув перед этим на ухабе. Но главное, я уже видела цель – стоявшие в ряд длинные двухэтажные строения, уныло серевшие посреди столь же невзрачного пейзажа. И из-за этих сараев весь сыр-бор?

Я подъехала к некоему подобию заводских ворот как раз в тот момент, когда с прилегающей территории завода выривала груженная фура, явно державшая путь в Тарасов. В то же самое время я заметила, что другая фура выезжает из других ворот позади цехов. Судя по всему, грузовик направлялся в соседнюю область. Тот самый левак, о котором вскользь упомянул Векшин?

Дождавшись, когда первая фура отъедет, освободив тем самым подъездную дорогу, я вновь порулила к воротам.

– Вам что тут? – невнятно и несколько агрессивно поинтересовался охранник, когда я ясно дала понять, что собираюсь въехать на заводскую территорию. К этому вопросу я, естественно, была готова. Для разрешения именно таких ситуаций я и разжилась в свое время ксивой, весьма, правда, просроченной. Я уповала на то, что люди, увидев официальное удостоверение, обычно не затрудняют себя детальным его изучением, воспринимая его чуть ли не как магический атрибут. Здесь же пожилой охранник, сощурившись, внимательно всмотрелся в раскрытое удостоверение, после чего перевел на меня недоверчивый взгляд колючих выпуклых глаз.

– Щас Петрович подойдет, – буркнул он наконец, кивнув в сторону цехов. «Петрович» уже направлялся через двор к воротам, видимо заинтересовавшись незнакомой машиной.

– Зам наш, – коротко пояснил охранник, видимо таким способом продемонстрировав уважение к представителю правоохранительных органов.

– В чем дело? – недружелюбно поинтересовался подоспевший зам Петрович, переводя взгляд с меня на охранника. Тот лишь пожал плечами, дернув головой в мою сторону. Этот набор телодвижений мог означать только одно. Я свое дело сделал, дальше сами разбирайтесь.

Петрович, оказавшийся крепким мужчиной среднего роста и возраста, шагнул за ворота, видимо не собираясь пропускать меня на территорию завода.

– Ну и? – хмуро спросил он.

– Есть вопросы к вашему руководству по линии ОБЭП, – заявила я, бесстрашно демонстрируя Петровичу свою ксиву. Тот перевел взгляд с удостоверения на меня, и выражение его глаз мне очень не понравилось.

– Ехали бы вы отсюда, барышня, – произнес он безразличным тоном. – У нас тут свой ОБЭП и уголовный розыск в придачу.

Я немедленно ухватилась за возможность выказать свою осведомленность.

– Под уголовным розыском вы подразумеваете капитана Скрынникова, если не ошибаюсь? – Я уставилась прямо в глаза Петровичу, заметив, что выражение его лица стало вдруг очень напряженным. И весьма неприятным.

Он даже сжал кулаки и сделал шаг в мою сторону, словно собирался сойтись со мной врукопашную. Надо же, как проняло.

С охранником также внезапно произошла странная метаморфоза. Он выпрямился и расправил плечи, с ненавистью глядя на меня. Сейчас передо мной стоял боец, с которым, несмотря на далеко не юный возраст, шутки плохи.

– Вали отсюда, – проговорил он хриплым от злости голосом. – Да поживее, пока тачку твою не спалили.

Мужчины злобно смотрели на меня, так что я не сомневалась, что угроза более чем реальна.

Я преспокойно развернулась и направилась к своему «Фольксвагену». Несмотря на неоднозначность ситуации, я была вполне довольна результатом. Столь острая неприязненная реакция была вызвана не чем иным, как мимолетным упоминанием о Скрынникове.

На обратном пути я решила не мучить машину ухабами и двинула по более-менее сносной дороге в объезд пустынного поселка. Я даже немного жалела, что раньше не заметила этой неасфальтированной дорожки с несколько крутым выездом на шоссе. Ничего, «Фольксваген» запросто одолеет этот подъем, а вот за подвеску я слегка тревожилась.

Я была уже на полпути к шоссе, как вдруг заметила в зеркале заднего вида внедорожник, выехавший явно с территории негостеприимного завода. Дорога, по которой я вела «Фольксваген» прямехонько к шоссе, была довольно узкой, разъехаться на ней двум крупногабаритным машинам было бы крайне затруднительно, если вообще возможно. Однако, судя по маневрам внедорожника, тот явно собрался идти на обгон, не дожидаясь, пока я выеду на трассу. Да нет, он не просто хочет меня обогнать! Водитель решил вытолкнуть меня с дороги или подрезать. Или... Только тут я осознала, что местность вполне соответствует определению «пустынная». И если кто-нибудь и узнает, куда, собственно, исчезла Евгения Охотникова, профессиональный бодигард, то только сотрудники завода, с территории которого меня только что недвусмысленно попросили.

Страх за собственную шкуру мне был неведом, но вот инстинкт самосохранения никогда меня не подводил. И теперь, повинувшись этому инстинкту, я вдавила педаль газа в пол, мимолетно удивившись, что тяжеловесная машина моих преследователей буквально насаждает мне на хвост.

Ситуация была, что называется, критическая. До подъема меня отделяло десятка два метров, и для моих преследователей сложились самые благоприятные условия. Стоит им слегка поднажать и ударить мое авто в бочину, как «Фольксваген» попросту закувыркается, будучи перевернутым на приличной скорости. Я вновь нажала на газ, при этом выхватила из ящичка

на передней панели свой «ПМ». Мне удалось оторваться на несколько метров, и в этот момент я резко распахнула дверь, при этом другой рукой удерживая руль. Очень непростой маневр, но что делать.

Выставив руку с заряженным пистолетом, я принялась стрелять в сторону внедорожника, стараясь попасть по колесам. Достичь этого крайне тяжело, и особых иллюзий я не строила. Да я и не ставила перед собой цели вывести машину из строя. Главное для меня сейчас – продемонстрировать врагу серьезность моих намерений. Ну и, конечно, наличие у меня огнестрельного оружия.

После первого выстрела внедорожник вильнул, водитель явно был не готов к подобной подлости с моей стороны. Я сделала еще один выстрел, и внедорожник, резко развернувшись и взметнув тучу степной пыли, начал стремительно удаляться.

Мой расчет оказался верным – кем бы ни были мои преследователи, они явно собирались атаковать беззащитную жертву. Перспектива же быть застреленными их отнюдь не прельщала, и они предпочли ретироваться.

Выехав на трассу, я повела авто в сторону Тарасова, по пути раздумывая, какова была цель захватчиков «РигТарса».

Гадать тут, собственно, не приходится – моя осведомленность была им совершенно нектати, и меня так или иначе собирались вывести из игры. Но как именно они планировали это сделать? Заставить мой «Фольксваген» многократно перекувыркнуться и оставить его лежащим на крыше, дабы сымитировать аварию по вине самого водителя? Возможно, по замыслу моих преследователей меня должны были найти без признаков жизни в съехавшем в кювет авто. Или же у них были куда более далеко идущие планы – захватить меня с целью выбить всю известную мне информацию, касающуюся захвата «РигТарса» и, главное, роли во всем этом капитана Скрынникова. Ну а потом нетрудно догадаться...

Только что-то слишком уж легко они от меня отцепились, вот что странно. Возможно, просто не получили инструкций, что им делать, если я начну палить по ним без предупреждения. А то и вовсе хотели продемонстрировать серьезность своих намерений и дать понять, чтобы я не лезла в это дело. Как бы там ни было, но всполошила я их основательно.

Сейчас на территории «РигТарса» наверняка вовсю развернулся военный совет. При этой мысли я ухмыльнулась. Пусть-пусть, еще и Скрынникову обязательно позвонят. Это уж наверняка.

Теперь уж я не сомневалась, что мне сегодня же стоит посетить бывшего владельца «РигТарса» Ничкова. Неважно, соизволит пообщаться со мной сей господин или нет, важно, чтобы сам факт моей попытки был зафиксирован.

Я жаждала как можно скорее очутиться в элитном поселке, где обретался Артемий Ничков. Однако я успела порядком проголодаться и нуждалась в кратковременном отдыхе. Заметив придорожное кафе, я порулила прямо к нему. Заказав пару гамбургеров и кофе с собой, я привела себя в порядок в дамской комнате. Это было довольно кстати, поскольку моя жгуче-черная шевелюра успела порядком растрепаться. Да и лицо слегка запылилось после гонок по лесостепи. Пыль – это наше все по-тарасовски. Решив, что негоже представлять пред светлые очи бывшего капиталиста в таком виде, я придала себе удобоваримый вид. Умывшись и причесавшись, я вернулась в зал, где уже подоспел мой перекус. Расплатившись, я со своей добычей направилась в машину. Мне было некогда расслаживаться в кафе, да и интерьер сего заведения с грязными скатертями и убогой мебелью не способствовал расслаблению.

Наскоро выпив кофе и проглотив один гамбургер, я вновь выехала на трассу и направила авто напрямиком к коттеджному поселку. По пути я дожевала второй гамбургер, удивившись, что ухитрилась так проголодаться. Сослаться на стресс или особый напряг я не могла, при моей профессии все, что произошло за последний час, – обычная повседневка.

По пути мне пришлось сделать еще одну остановку, чтобы подзаправиться. Теперь уже речь шла о моей «ласточке». Если и от господина Ничкова мне придется спастись бегством, стоит принять меры, чтобы авто не заглохло в самый волнительный момент.

На подъездных путях к поселку качество дорожного покрытия значительно улучшилось. Похоже, обитатели этого закрытого населенного пункта слишком себя уважали, а заодно и берегли свои транспортные средства.

Охранник кисло взглянул на мое удостоверение, не выказав ни малейшего желания пропустить меня на территорию поселка.

– Нету его, – буркнул он. – Вообще хозяев сейчас нету.

– В таком случае мне придется вызвать господина Ничкова официальной повесткой, – заявила я. – И поставить его в известность о вашем нежелании сообщить ему о моем визите.

Порой этот прием срабатывал. Охранники, секретари и прочий обслуживающий персонал, готовый ревностно защищать своего повелителя и господина от назойливых посетителей, как правило, терялись, почуяв возможность навлечь на себя его гнев. А то и вовсе потерять тепленькое местечко.

– Да говорю же, нету его! – раздраженно повторил охранник, но тем не менее принялся кому-то звонить. Я терпеливо ждала. Минут через пять к воротам быстрой пружинистой походкой подошел невысокий блондин лет тридцати. Ни слова не говоря, он вопросительно уставился на охранника.

– Вот, из органов интересуются, – пояснил тот, кивнув в мою сторону.

– Что вам угодно? – чопорно поинтересовался молодой человек, устремив на меня взгляд холодных серых глаз. Ну прямо рентген.

– Вы господин Ничков?

– Я его пресс-секретарь. Ну так что?

Я вновь извлекла свое удостоверение, продемонстрировав его служащему Ничкова. Действительно ли его должность – пресс-секретарь? Судя по походке, он превосходно владеет боевыми искусствами. Такую мягкую, бесшумную и одновременно стремительную походку можно выработать лишь за долгие месяцы тренировок. Ее ни с чем не спутаешь, у меня на такие вещи глаз наметан. Когда так называемый пресс-секретарь изучал мою ксиву, на его лице появилось новое странное выражение. Злобное и насмешливое одновременно.

Наконец он соизволил вновь обратить свой взор на меня.

– Езжайте, барышня, откуда приехали, мой вам совет, – заявил он почти слово в слово то же самое, что давеча представители «РигТарса».

– Не пускать, – коротко распорядился он, обращаясь к охраннику. Пресс-секретарь резко развернулся и зашагал прочь.

– Я вызову господина Ничкова на официальный допрос, – крикнула я ему вслед. Пресс-секретарь ни единым жестом не выказал, что слышал мои слова, продолжая стремительно удаляться. Охранник вернулся в будку и перестал реагировать на мое присутствие. Я же со спокойной совестью вернулась в машину и поехала к себе домой, не переставая обдумывать ближайший план действий. Теперь мне оставалось лишь связаться с самим Скрынниковым. У меня были основания полагать, что капитан Скрынников будет вполне сговорчивым. Ведь давешний секретарь, или кто он там, наверняка помчался звонить упомянутому представителю правоохранительных органов. Возможно, именно сейчас и происходит этот судьбоносный разговор. По моим подсчетам, Скрынников уже во второй раз за сегодняшний день выслушивает претензии по поводу своей ненадежности в качестве крыши. При этом он наверняка недоумевает, что это за напасть такая на него свалилась. Кстати, надо бы разузнать контакты бравого капитана. У Векшина они наверняка есть. Да и Виктории Ястребовой Скрынников, скорее всего, оставил официальный номер.

Я уже поворачивала ключ в двери своей квартиры, когда ожил мой смартфон. Стоило мне вспомнить о своей клиентке, как она тут же вспомнила обо мне.

– Слушаю, – ответила я, заходя в квартиру и хлопывая локтем дверь.

– Евгения, он звонил! – Высокий голос Виктории не оставлял сомнений – моя клиентка пребывала во власти паники.

– Скрынников. – Я даже не спрашивала, а скорее констатировала.

– Да! – теперь к панике присоединилась растерянность. – А разве можно это говорить по телефону?

– Нам – можно, – без колебаний подтвердила я. Это уже проблемы Скрынникова. В случае чего вопросы возникнут именно к нему.

– Что он сказал? – поинтересовалась я у озадаченной моим настроением клиентки.

– Он сказал, чтобы я привезла деньги! – истерически взвизгнула Виктория. Она хотела еще что-то добавить, но я решительно перебила:

– Очень хорошо. Номер, с которого он звонил, определяется?

– Да. – Истерика сменилась удивлением.

– Виктория, мне срочно нужен этот номер, – заявила я с расстановкой. – Продиктуйте его, будьте добры.

– Ладно. – Она послушно продиктовала нужные мне цифры.

– А что мне теперь делать?! – вновь заистерила Ястребова. – Он сказал, если завтра утром я не приеду в условленное место, он увеличит сумму вдвое! У меня нет таких денег! Кирилл уже спрашивал, на что я потратила те деньги со счета, пришлось выкручиваться.

– А что это за условленное место? – уточнила я.

Оказалось, Скрынников возжелал получить первый взнос на улице Лайковского, на границе Трубно́го района. Сомнительное местечко. Да и улица – громко сказано. Скорее, невнятный проулок среди полурасселенных аварийных домов, обрывающийся на пустыре. Неудивительно, что Виктория так всполошилась.

– Я боюсь до коллик туда ехать! – пожаловалась она. – Там ведь ужас что творится. А вдруг он меня там убьет и закопает?!

Ну, это уж она хватила. Кто же станет резать курицу, несущую золотые яйца.

– Не волнуйтесь, вам не придется туда ехать, – попыталась я успокоить нервозную клиентку. Однако эта попытка произвела прямо противоположный эффект.

– Как это не придется?! Он же сдаст меня в полицию или все расскажет Кириллу! Вы в своем уме?!

«Я-то – да. А вот где был твой ум, голубушка, когда ты во все это влезла?»

– Ничего подобного не произойдет, – заверила я госпожу Ястребову. – Вам совершенно нечего бояться, если вы будете четко следовать моим инструкциям.

– Каким еще инструкциям? – запальчиво поинтересовалась Виктория.

– Во-первых, вы никуда не едете и вообще ничего не предпринимаете. И никому не звоните. Во-вторых, если позвонит сам Скрынников, соглашайтесь со всеми его требованиями, а потом сразу позвоните мне. Уяснили?

– Ну ладно. – Удивление в голосе клиентки смешалось с облегчением. – Значит, деньги со счета не снимать?

– Нет, – коротко подтвердила я.

– Ладно, – повторила Виктория, – как скажете.

Ну прямо пай-девочка.

Закончив довольно утомительную, хотя и продуктивную беседу со своей клиенткой, я набрала раздобытый номер.

– Але! – лениво отозвался недовольный голос.

– Господин Скрынников? – насмешливо уточнила я.

– Кто это? – к недовольству прибавилась явная настороженность.
– Нам с вами необходимо встретиться. Я представляю интересы Виктории Ястребовой.
– Какой еще Ястребовой?
– Той самой, у которой ты вымогаешь деньги. – Я решила не церемониться.
– Чего-о?! – взревел Скрынников. – Да я тебя за такие слова... Ты вообще представляешь, с кем говоришь?! Ты кто такая вообще?

– Я тебе уже сказала все, что требуется. Не встретишься со мной, тебе же хуже.
– Я не собираюсь с вами встречаться, – сухо сообщил Скрынников совершенно другим тоном. – И вам нелишне будет поинтересоваться, какая ответственность предусмотрена за угрозы сотруднику правоохранительных органов.

Ого, как заговорил!

– Не глумите, Скрынников, – усмехнулась я. – Мне известно о ваших махинациях в «Риг-Тарсе». Интересно, какая за это предусмотрена ответственность для самого сотрудника правоохранительных органов?

На несколько секунд воцарилась тишина, затем послышалось невнятное кряхтенье.

– Ты ее адвокат, что ли?

– Разве ей нужен адвокат? – издевательски поинтересовалась я. – Викторию Ястребову в чем-то подозревают или ей предъявлено обвинение? Может, все же задержите ее, как главную подозреваемую? А заодно и поясните своим коллегам, куда исчезли серьезные улики с места преступления. Например, крупная сумма в валюте?

– А откуда у тебя этот номер? – настороженно поинтересовался Скрынников, явно струхнув.

– Сам-то как думаешь?

– Ладно, давай встретимся, – пробурчал Скрынников.

– Давай, – весело согласилась я. – Где и когда?

– В общем, так, – деловито начал Скрынников. – Подъезжаешь в кафешку на Соколовой, что рядом с Национальным комплексом. В курсе, где это?

– Найду, – отрезала я. – Что дальше?

– Сегодня к девяти и подъезжай. Буду ждать с цветами, – игриво предложил Скрынников и закончил почти нормальным тоном: – Пообщаемся, короче.

И отключился. Странный тип... Под кайфом он, что ли?

Кафе, которое имел в виду бравый капитан, находилось на Соколовой горе, довольно пологой возвышенности. Живописное место, откуда открывался роскошный вид на Волгу, мост и большую часть Тарасова. Надо сказать, что со смотровой площадки город производит куда более выгодное впечатление, чем во время перемещений по его улицам. Национальный комплекс представлял собой что-то вроде музея под открытым небом. Небольшие, компактно расположенные постройки были призваны ознакомить посетителей парка с бытом народов Поволжья. Довольно занятное зрелище для любителей этнографии.

Въезд на территорию природного парка, занимавшего почти всю площадь Соколовой горы, был запрещен. Это означало, что мне придется оставить авто у подножия возвышенности и топать пешком вполне приличное расстояние. Само по себе меня это ничуть не смущало, но, видимо, Скрынникову было почему-то важно, чтобы я была без машины. Действительно, странный субъект.

На часах было чуть больше полудня, и у меня оказалась масса времени, чтобы успеть подготовиться к волнующей встрече. Между делом я успела принять душ, а заодно и подкрепиться, наскоро поджарив себе яичницу и пару тостов. С кружкой растворимого кофе я устроилась возле ноутбука и попыталась найти информацию о Скрынникове. Как ни странно, такой попросту не оказалось. Судя по всему, капитан Скрынников не создал аккаунта ни в одной социальной сети. Вот уж действительно, странный тип. Засекретился по всем статьям.

Я мимолетно посетовала, что не расспросила Векшина о его коллеге более подробно. Махнув на Скрынникова рукой, я принялась изучать доступные сведения о «РигТарсе». Но и здесь меня ждало разочарование. На сайтах различных изданий размещались статьи, буквально дублировавшие одна другую. Вся информация, которую содержали эти разоблачительные опусы, была мне уже хорошо известна, так что ничего существенного я для себя не почерпнула. Придется перед выездом на свидание еще раз связаться с Векшиным, если, конечно, он не будет занят.

Я решила ненадолго прилечь и не заметила, как уснула. Мелодия звонка прервала мой послеобеденный отдых, которым я не часто себя балую. Кто же так бесцеремонно вырвал меня из царства сновидений? Неужели Скрынников передумал, решив отменить свидание с незнакомкой? Или это Ястребову вновь замучили страхи по поводу ее ближайшего будущего.

К моему удивлению, пообщаться со мной жаждал Векшин. Тем лучше, мне самой не придется его беспокоить. Но еще больше меня удивил тот факт, что время приближалось к семи вечера. Угораздило же меня столько продрыхнуть!

– Женя, – зачистил Векшин, едва я ответила, – ты тут Скрынниковым интересовалась?

– Да, – бодро отреагировала я. – Ты еще что-то припомнил?

Я услышала, как Виктор усмехнулся.

– Да нет, кое-что поновее. Им заинтересовались всерьез, так что смотри, как бы тебе его не упустить. Только это конфиденциальная информация, ты же понимаешь.

– То есть сам Скрынников пока не в курсе, что им интересуются? – уточнила я, стяхнув остатки сна.

– Теоретически – нет, – подтвердил Виктор. – Но до того уж он скользкий, что мог что-то и почуять. Не знаю, что у него за дела с твоим клиентом, вот и решил предупредить. Когда таких типов прижмет, они ведь на все способны. Так что, может, стоит проявить осторожность, а?

– Поняла, Виктор, спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Да пока не за что. – Векшин отключился.

Я начала собираться. Чтобы добраться от моего дома до Соколовой горы, мне потребовалось бы минут сорок, учитывая пробки, которых на тарасовских улицах не бывало разве что по ночам. Вот и сегодня путь до природного парка занял у меня около часа, учитывая, что мне пришлось выискивать объездные пути из-за бесконечных коммунальных раскопок да еще простоять энное количество времени в пробках.

У меня в запасе оставалось около четверти часа, когда я, мастерски используя свои навыки лавирования, добралась до нужного пункта. Это время я решила посвятить поискам относительно безопасного места для парковки. Поэтому, вместо того чтобы подъезжать вплотную к площадке для парковки авто посетителей парка, я оставила машину в небольшом проулке, недостижимом для основного потока. Правда, мне придется подольше прогуляться. Но ведь Скрынников – джентльмен. Так что пусть немного подождет.

Легко взбежав по отлогому подъему, я углубилась в дальнюю часть парка, где располагался Национальный комплекс. Гуляющих было немного, что неудивительно – вечер выдался довольно хмурым, к тому же завтра с утра на работу. Более вероятно, что любители вечернего отдыха, плавно переходящего в ночной, предпочтут клубы или рестораны, нежели прогулку по лесопарку и осмотр достопримечательностей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.